

III. В помощь преподавателю и студенту

Б.А. Сутырин

Сутырин Борис Алексеевич, профессор кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, профессор.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: E-mail:

kafedravseobshcheyistorii@mail.ru

Н.М. КАРАМЗИН И ЕГО ЗАПИСКА «О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ В ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ ОТНОШЕНИЯХ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ)

Автор статьи анализирует обстоятельства появления и последующих публикаций записки Н.М. Карамзина «О древней и новой России...» Особое внимание уделяется истории изучения записки в советское и постсоветское время. Автор публикации считает, что многие мысли Карамзина не утратили своей актуальности в наши дни и многие фрагменты его «Записки» будут изучаться на семинарских занятиях по историографии.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин; «Записка о древней и новой России»; отечественная историография.

История изучения «Записки» Н.М. Карамзина как памятника исторической мысли начала XIX в. имеет свою историографическую особенность. Эта особенность заключается в том, что работа придворного историографа не была предназначена для открытой публикации. История появления «Записки» началась почти 200 лет тому назад, когда Карамзин в декабре 1810 г. посетил г. Тверь и был «осыпан» знаками милости со стороны великой княгини Екатерины Павловны, родной сестры Александра I. Именно в этот период и возникла идея написания «Древней и новой России». В беседах с Екатериной Павловной Карамзин много внимания уделил оценке новым государственным мерам, принимаемым правительством. Мнения историографа были резко отрицательными, а доводы достаточно убедительными. Великая княгиня

упросила его изложить свои мысли на бумаге, чтобы ознакомить с ними императора.

«Записку» Карамзин написал довольно быстро, не особенно заботясь об отделке, поскольку не предполагал ее печатать. Об этой «Записке» не было известно до 1836 г. В этом году А.С. Пушкин, получив текст «Записки» от друзей, сделал попытку опубликовать ее во 2-м томе журнала «Современник», но эта публикация была запрещена цензурой.

Цензором вступительной статьи был А.Л. Крылов, профессор истории, географии и статистики Петербургского университета. По словам известного цензора и мемуариста Н.В. Никитенко, Крылов был самым «трусливым и самым строгим цензором»(1). 3 ноября 1836 г. было вынесено окончательное решение за подписью министра народного просвещения С.С. Уварова, «что так как статья («Записка» – Б.С.) сия не предназначена сочинителем для печатания и им при жизни издана в свет не была, то и ныне не следует печатать ее...»(2).

А.С. Пушкину не удалось увидеть «Записку» при жизни, но его друзья П.П. Плетнев и В.А. Жуковский добились разрешения опубликовать отрывок из «Записки» с вымарками цензора в пятом, так называемом «посмертном», томе «Современника», вышедшем в 1837 г. Это была первая публикация «Записки», которая сопровождалась аннотацией, подготовленной великим поэтом.

В последующие годы издателям приходилось восстанавливать труд Карамзина по частям. Так, в 1843 г. издатель И. Эйнерлинг, выпустив в свет пятое издание «Истории государства Российского», в качестве приложения к этому тому напечатал «Отрывок из рукописи: "О древней и новой России"». По сути дела, этому издателю удалось восстановить часть вымаранного цензурой текста. Купюры оставались в нем значительными. Критические замечания Карамзина в адрес Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I сохранялись «под семью замками». Гласности не были преданы критические замечания историографа о внутренней и внешней политике Александра I.

Впервые удалось опубликовать «Записку» Карамзина полностью в 1847 г. в Париже на французском языке. Это смог осуществить друг Пушкина и Жуковского декабрист Н.И. Тургенев в книге «Россия и русские»(3). В 1861 г. на русском языке вышло весьма небрежное издание в Берлине. Но для российского читателя и такой текст оставался запретным.

В этом же году вышла в свет книга барона М.А. Корфа «Жизнь графа Сперанского», в которой автор процитировал части «Записки», посвященные критике деятельности М.М. Сперанского, а это составляло почти треть всей работы Карамзина. В 1870 г. известный издатель П.И. Бартенев подготовил к печати часть «Записки», но и в этом издании цензо-

ры также оставили свои следы, а именно, были изъяты размышления Карамзина о дворцовых переворотах в России.

Следующий шаг в деле публикации «Записки» был предпринят в 1900 г. академиком А.Н. Пыпиным, который в приложении к 3-му изданию своей книги «Общественное движение в России при Александре I» поместил текст «Записки». Однако общая антикрепостническая направленность взглядов автора повлияла на публикуемый им текст Карамзина. Публикацию Пыпина можно считать такою же искаженной, как и тексты берлинского и бартеневского изданий.

Наконец, в 1914 г. профессор В.В. Сиповский выпустил в свет наиболее полное авторитетное издание «Записки». В предисловии он, в частности, писал: «Правнучка Н.М. Карамзина, графиня М.Н. Толстая, любезно пришла на помощь мне в моих поисках оригинала «Записки»..., благодаря ее содействию мне удалось отыскать в Собственной Его Императорского Величества Библиотеке хорошую копию «Записки»». Но при подготовке текста к публикации Сиповский допустил определенные вольности в правописании и пунктуации(4).

Почти через полвека после публикации Сиповского, в 1959 г. вышло издание «Записки» в США, в г. Кембридже, штат Массачусетс. Издателем был профессор Гарвардского университета Ричард Пайпс. Он опубликовал свой перевод «Записки» на английский язык и отдельно выпустил брошюру на русском языке, повторив публикацию Сиповского.

В Советском Союзе отдельных публикаций этого труда Карамзина не было по идеологическим соображениям. Иногда можно было встретить цитаты из «Записки», доказывающие реакционность и консерватизм взглядов Карамзина. К примеру, в учебном пособии «Историография истории СССР. Досоветский период» (1978) А.М. Сахаров писал следующее: «Красной нитью через его труд проходит мысль, выраженная им в 1811 г. в «Записке о древней и новой России»: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластья, а спасалась мудрым единодержавием». Карамзин следовал воззрениям Щербатова, когда в той же «Записке» писал: «Самодержавие есть палладиум России: целость его необходима для ее счастья; из сего не следует, чтобы государь, единственный источник власти, имел право унижать дворянство, столь же древнее, как Россия»» (5).

В советской историографии устойчиво сохранялась оценка Карамзина как представителя консервативной дворянской историографии. Надо было иметь большую смелость, чтобы перешагнуть идеологические барьеры и начать исследование творчества Карамзина.

В годы перестройки (80-е гг. XX в.) к теме карамзинского творчества обратились уже известные исследователи, такие как Ю.М. Лотман и Н.Я. Эйдельман. К этому времени была уже издана Лотманом солид-

ная монография «Сотворение Карамзина» и целый ряд статей и исследований о его творчестве. Особое место в этом ряду (в связи с темой нашей статьи) занимает работа Лотмана «“О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях” Карамзина – памятник русской публицистики начала XIX века»(6).

Известно, что Карамзин сохранял в тайне это сочинение, не предпринимая никаких шагов к его распространению. «Записка» была предназначена для Александра I и его ближайшего окружения. Лотман писал: «Время создания “О древней и новой России” – период проектов Сперанского. Отсюда сама собой напрашивается схема: Сперанский и Карамзин как воплощение прогресса и реакции. Как ни удобна эта картина, но историческая реальность сложнее»(7).

Лотман считал, что причина появления «Записки» была более глубокой. «Записка» отражала в целом отношение Карамзина к реформаторским планам правительства Александра I. «Карамзин внимательно следил за правительственными усилиями в этом направлении, и все они, от Негласного комитета «дней Александровых прекрасного начала» до реформ Сперанского и военных поселений Аракчьева вызывали у него отрицательное отношение»(8).

Критическое отношение к реформам начала XIX в. у Карамзина было продиктовано глубоким знанием истории допетровского периода и размышлениями над всем петровским путем империи. Карамзин первым заметил, что «прививка европейской администрации к русскому самодержавию порождает раковую опухоль бюрократизма»(9).

С «Записки» Карамзина в русской литературе начинается борьба не с плохими чиновниками-взяточниками, а с бюрократией как таковой, с ее неустойчивой тенденцией к безграничному самовоспроизводству: «Здесь три Генерала стерегут туфли Петра Великого; там один человек берет из 5 мест жалование; всякому столовые деньги... Непрестанно на Государственное иждивение ездят Инспекторы, Сенаторы, чиновники, не делая ни малейшей пользы своими объездами». И вывод: «Надобно бояться всяких новых штатов, уменьшить число тунаядцев на жаловании»(10).

Цензоры, давая «добро» «Записке» в свет, вымарывали все, что было связано с критикой деяний Александра I. После смерти императора Карамзин вспоминал: «Я всегда был чистосердечен. Он всегда терпелив, кроток, любезен неизъяснимо: не требовал моих советов, однако ж слушал их, хотя им, большей частью, и не следовало, так что ныне, вместе с Россиею оплакивая кончину Его, не могу утешать себя мыслию о десятилетней милости и доверенности ко мне столь знаменитого Венценосца: ибо эти милость и доверенность остались бесплодны для любезного Отечества... Я не безмолвствовал о налогах в мирное время, о не-

лепой Гурьевской системе финансов, о грозных военных поселениях, о странном выборе некоторых важнейших сановников, о Министерстве Просвещения или затемнения, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россию. – о мнимом исправлении дорог, столь тягостном для народа, – наконец, о необходимости иметь тверже законы, гражданские и государственные»(11).

Многие мысли Карамзина не утратили своей актуальности и в наши дни. И, безусловно, многие места из его «Записки» с интересом будут изучаться на семинарских занятиях по историографии.

Исследования о творчестве Карамзина, принадлежащие перу Ю.М. Лотмана, очень созвучны выводам историка и писателя Н.Я. Эйдельмана. В 1983 г. появилась его книга «Последний летописец», посвященная Карамзину и его главному труду – «Истории государства Российского». Но в книге Эйдельмана нашлось и место для строк, посвященных знаменитой «Записке». Эйдельман обратил внимание на советы, которые Карамзин дал императору Александру I: «Не торопиться с конституционными реформами: самодержавие есть палладиум России; целостность его необходима для ее счастья», «не торопиться с отменой крепостного права»(12).

Эйдельман писал, что историограф смело и рискованно говорил о «главных действиях нынешнего правительства и несудаче их»: «...равнодушие местных начальников ко всяким злоупотреблениям, грабеж в судах, наглос взяткобрательство капитан-исправников, председателей палатских, вице-губернаторов, а всего более самих губернаторов – наконец, беспокойные виды будущего, внешние опасности, – то удивительно ли, что общее мнение столь не благоприятствует правительству?»(13)

Обращение Эйдельмана к «Записке» носило характер фрагментарного анализа в контексте разбора главного труда Карамзина. Такой подход к «Записке» наблюдается и в учебных пособиях по историографии, вышедших после 1991 г. К примеру, в учебном пособии известного историка А.Л. Шапиро «Русская историография с древнейших времен до 1917 г.» место для «Записки» нашлось. В трех случаях автор затронул содержание этого труда. Первый фрагмент: «Кроме критического разбора истории России записка Карамзина содержала нелюбезную критику деятельности alexандровского правительства, реформ, которые им замыслились, и прежде всего проектов осторожного приспособления самодержавных порядков к нуждам поднимающейся буржуазии, предложенных М.М. Сперанским»(14).

Далее Шапиро отметил, что в процессе написания «Записок» Карамзин «отрекался от идеи исторического процесса. Он стал ратовать за особый для каждого народа путь развития, за сохранение и укрепление

“народного духа” и “народных обычаев”. под которыми понимались самодержавно-крепостнические начала». Наконец, Шапиро проявил солидарность с А.М. Сахаровым в оценке позиции Карамзина в «отстаивании незыблемости дворянских привилегий»(15).

После 1991 г., как мы уже отметили, ситуация с изучением «Записки» заметно изменилась. В 1991 г. появилась первая публикация «Записки» в издательстве «Наука» с предисловием профессора Ю.С. Пивоварова. Впервые у нашего читателя появилась возможность в полном объеме ознакомиться с содержанием этого важного памятника политической публицистики и исторической мысли(16).

Появление в печати полного текста «Записки» Карамзина открыло дорогу не только к знакомству с этим памятником мысли, но и к его более полному изучению. Первый шаг в этом направлении сделали философы и социологи МГУ, которые в 2001 г. опубликовали учебное пособие «Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Н.М. Карамзин» (под редакцией А.А. Ширинянца). Это пособие было предназначено для студентов гуманитарных факультетов(17). Наряду с «Запиской» в эту книгу составители включили несколько заметок и писем Карамзина, размышления литературного критика А.А. Григорьева (1822-1864), критический отзыв о Карамзине либерального историка А.Н. Пыпина (1833-1904) и ответ на эту критику почвоведа Н.Н. Стрехова (1828-1896). В книгу также вошли небольшая аналитическая статья о консерватизме, работы Ю.М. Лотмана и А.Ю. Сезеня о «Записке».

В учебной литературе начала XXI в. «Записке» стали заметно больше уделять внимания. Так, в учебнике по историографии под редакцией профессора М.Ю. Лачасвой автор главы о Карамзине профессор Н.М. Рогожин особо остановился на анализе «Записки». Он попытается обозначить основные «элементы» концепции Карамзина. Первый «элемент» – это «самодержавие» («Россия основалась победами и единоначалием, а спаслась мудрым единодержавием»)(18). Второй «элемент» программы – дворянство и крепостничество. Они опора самодержавия: «безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу». Третий «элемент», по мнению Рогожина, – это переоценка «деяний» монархов с выделением негативных явлений в их правлении: у Петра I – насильственная европеизация и подрыв морального влияния русского духовенства; при Екатерине II – фаворитизм с его пороками; при Иване IV и Павле I – деспотизм. В этом перечне исчезла критика внутренней и внешней политики Александра I. В целом, следует признать, что «Записка» Карамзина в этом учебнике не получила достаточно обстоятельного анализа и должной оценки.

Не больше «повезло» этому труду Карамзина в новом учебном пособии «Историография истории России», авторами которого явились

преподаватели МГУ Г.Р. Наумова и А.Е. Шикто(19). Из оценок данных наиболее видным монархам, авторы выделили только Петра I. В «Похвальном слове Петру I» (1798) Карамзин «отмечал историческую обусловленность реформ и давал положительную оценку деятельности Петра I, разорвавшего “завесу, которая скрывала от нас успехи развития разума человеческого”. Петр I – творец нашего величия, он двинул Россию своей мощной рукой, и она за несколько лет почти догнала западные страны». «В “Записке” он рассматривал деятельность Петра I под иным углом зрения. Он, с одной стороны, признал, что Петр I “своей непоколебимой волею, неустанной деятельностью... одержал победу над врагом, сотворил флот, издал многие законы мудрые, в лучшее состояние привел торговлю, учредил училища”. Россия заняла подобающее ей место в политической системе Европы. Но он осудил царя за непонимание того, что дух народа составляет нравственное могущество государства, за искоренение древних привычек, «уничтожение россиян в собственной их среде», за подчинение духовной жизни общества государству, за страсть к иноплеменному, к нарушению русских обычаев и нравственности. В результате чего «мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России»(20).

Как видно из этого отрывка, авторы не смогли представить наиболее интересные сюжеты из «Записки» Карамзина, которые рассматривали внутреннюю и внешнюю политику Александра I, противоречивость его реформ и пороки бюрократического аппарата. Это то, что вымарывала цензура и не давала разрешения на публикацию.

А какой вклад в изучение «Записки» Карамзина внесла академическая наука в начале XXI в.? Начальной точкой отсчета современной историографии следует считать выход в свет книги «Историки России. Биографии» (Составитель и ответственный редактор А.А. Чернобаев)(21). Автор очерка о Н.М. Карамзине – директор института российской истории, член-корреспондент АН РФ А.М. Сахаров.

В этом биографическом очерке нашлось место и для «Записки» Карамзина. Сахаров изложил основные критические оценки деятельности историографа без ссылки на «Записку» в следующем абзаце: «Карамзин – убежденный монархист, сторонник самодержавной власти царя как гарантии процветания России, ее подданных – обрушивается с яростной критикой на существующие в стране пороки управления, которые удаляют страну от подлинного величия. Так, воскурив фимиам Екатерине II, очистившей самодержавие от “примесов тиранства”, он бичует несовершенство ее правления – моральную распущенность общества, отсутствие основательности в государственных учреждениях, упадок правосудия, засилье иноземцев, взяточничество. Резко осуждает историограф Павла I, который “заставил ненавидеть злоупотребления

самодержавия». Критикует он и попытку Александра I поставить закон выше государя, отдать часть власти в руки Государственного совета. Сената, считая это нарушением основ самодержавной власти. Обращаясь к царю, Карамзин замечает: «Можно с добрым намерением ошибаться в средствах добра». Замена коллегий министерствами, потеря Сенатом своей былой роли, перемена в области просвещения и другие новшества, по мысли историка, оказались неподготовленными материально и организационно. С горечью он пишет о том, что «вообще новые законодатели России славятся наукою писмоводства более, нежели наукою государственною»(22).

На этом историографическом эпизоде можно поставить и точку. Но скорее многоточие, так как круг исследователей нами избранной темы шире того, который представлен в нашей статье. Но даже из рассмотренных материалов можно сделать вывод, что тема «Записки» Карамзина» в должной мере пока не исследована, и есть еще значительное поле для исследовательской мысли, новых находок и открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сегень А.Ю. История создания и публикации трактата «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» // Литературная учеба. М., 1988. №4. С. 132-133.
2. Там же. С. 134.
3. Лотман Ю.М. «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» Карамзина – памятник русской публицистики начала XIX века // Лотман Ю.М. Карамзин. СПб., 1997. С. 588-600.
4. Пивоваров Ю.С. Время Карамзина и «Записка о древней и новой России» // Н.М. Карамзин. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991. С. 11.
5. Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. Учебное пособие. М., 1978. С. 83.
6. Лотман Ю.М. Указ. соч. С. 590.
7. Там же. С. 590.
8. Там же. С. 590-591.
9. Там же. С. 593.
10. Там же. С. 594.
11. Там же. С. 595.
12. Эйфельман Н.Я. Последний летописец. М., 1983. С. 68.
13. Там же. С. 69.
14. Шапиро А.И. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 303.
15. Там же. С. 304.
16. Пивоваров Ю.С. Указ. соч. С. 13.
17. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: П.М. Карамзин. М., 2001. С. 4-6.
18. Историография истории России до 1917 г. В 2-х тт. / Под ред. М.Ю. Лачасвой. М., 2003. С. 204-205.
19. Наумова Г.Р., Шкилю А.Ф. Историография истории России. М., 2008.
20. Там же. С. 110.
21. Сахаров А.М. Карамзин Николай Михайлович (1766-1826) // Историки России. Биографии. М., 2001.

Boris A. Sutyryn

Boris A. Sutyryn, Professor of the Chair of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: E-mail: kafedravseobshchevistorii@mail.ru

N.M. Karamzin and his note "On Ancient and Modern Russia: in its political and civil relations" in the context of Russian historiography (Materials to lecture)

The author analyzes the circumstances of the appearance and subsequent publications notes N.M. Karamzin's "On Ancient and Modern Russia ..." Particular attention is paid to the study of the history of the Soviet and post-Soviet era. Author of publication believes that many thought of Karamzin not lost their relevance today, and many fragments of his "Note" will be studied in seminars on historiography.

Keywords: N.M. Karamzin; "Note on Ancient and Modern Russia"; domestic historiography.

Л.Н. Мазур

Мазур Людмила Николаевна, заведующий кафедрой документационного и информационного обеспечения управления Уральского государственного университета (Россия, 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), доктор исторических наук, профессор.

Телефон/Phone: +7 (343) 350 75 32 . Электронная почта/E-mail: kafedra_dou@usu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ: ОТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОШЛОГО*

* Тема поддержана грантом РГНФ 08-01-00418а «Урбанизация российской деревни в конце XIX - XX вв. в контексте государственной политики (по материалам Урала)».